

Рон был почти у вестибюля, когда его схватили и развернули. Его глаза сузились, когда он посмотрел на Трейси Дэвис.

«Что ты...» — начал он, но Трейси не собиралась позволять ему контролировать разговор.

— Послушай, Уизли. Она начала. «Вся эта вендетта, которую вы ведете против меня и Дафны, глупа, ребячлива, и в конце концов она вам будет стоить дорого. Во-первых, поскольку вы ничего не знаете о Дафне, позвольте мне подсказать вам. верный и преданный человек, которого я когда-либо знал. Она скорее умрет, чем увидит, как Гарри причиняют боль. Пойми это, потому что это чрезвычайно важно. Она выступила против всего нашего дома, защищая этого мальчика. Мы с ней теперь почти изгой в Слизерине. ."

Рон выглядел немного удивленным этим заявлением, но быстро скрыл это.

«Вы думаете, что только потому, что нас распределили по факультету Слизерина, мы все злые, интригующие клоны Малфоя. Если бы вы хотя бы удосужились обратить внимание, вы бы увидели, что большая часть факультета его ненавидит».

«Тогда почему они следуют за ним, как будто он член королевской семьи?» Рон возразил.

«Бойся, идиот!» Трейси вскрикнула. «Малфой-старший довольно влиятельный и чрезвычайно богатый человек. Он также из одной из старейших сохранившихся чистокровных семей. Ты, как никто другой, должен понимать, что это значит».

Рон лишь покачал головой. «Это не имеет значения».

«Боги, ты такой слепой, Уизли. Мир не черно-белый. Есть оттенки серого. Ты так занят попытками показать, насколько злая Дафна, что даже не замечаешь, что ты отталкивает твоих друзей. И что с тобой произойдет, когда ни Гарри, ни Гермиона не захотят быть рядом с тобой? Кто будет мириться со всеми твоими параноидальными заблуждениями?

Этот комментарий, казалось, дошел до Рона, когда он сделал шаг назад, как будто Трейси дала ему пощечину. Его гнев почти испарился. Он оглянулся на поле, где, скорее всего, все еще находились его друзья, вероятно, проклиная само свое имя.

«Гермиона счастлива. Ты должен поддержать ее. Нельзя сказать, что она и Невилл будут вместе до конца вечности. Может быть, если бы ты действительно попытался стать для нее другом и серьезно повзрослеть, она могла бы что-то увидеть. В тебе. Опять же, возможно, тебе суждено быть кем-то другим. В любом случае, эта ревность только разозлит всех и сделает так, что никто не захочет быть рядом с тобой».

— Но вы, девочки... я имею в виду... — запнулся Рон, а Трейси закатила глаза и издала протяжное рычание разочарования. Она внезапно протянула руку и схватила Рона за рубашку,

притянув его к себе, прежде чем крепко поцеловать. Разум Рона опустел, когда губы Трейси ласкали его. Ее руки зарылись в его волосы, углубляя поцелуй. Руки Рона едва коснулись ее талии, как она прервала поцелуй и отступила назад.

«Я хочу, чтобы ты хорошенько задумался об этом моменте, Рон, и задал себе один вопрос. Как мог кто-то, кто сделал бы это с тобой, быть злым?»

Трейси бросила на него очень острый взгляд, прежде чем исчезнуть в замке, оставив взволнованного и задыхающегося Рона Уизли прислониться к ближайшей стене, его мозг отчаянно пытался осмыслить то, что только что произошло.

После ухода Рона, а затем и Трейси, все остальные, похоже, поняли, что игра окончена, и начали расходиться в разные стороны. Гермiona и Невилл решили, что хорошая прогулка наедине будет в порядке вещей. Миллисент помахала им всем, увидев, как пара ее новых друзей из Рейвенкло махали ей рукой. Братья Криви последовали за Джинни обратно в замок, Астория следовала за ними. Никто не видел, что случилось с Луной.

Дафна взяла Гарри за руку и повела его к дальнему концу поля для квиддича.

«Довольно полдень». Она улыбнулась.

"Наверное." Гарри тяжело вздохнул.

— Мне очень жаль, Гарри. — сказала Дафна, глядя на него. «Честно говоря, я никогда не хотел вставать между тобой и Роном. Я тоже хотел быть его другом».

«Это не твоя вина». — сказал он, пытаясь улыбнуться. «Это проблема Рона, и я не собираюсь откладывать свою жизнь и ждать, пока он вырастет».

Дафна кивнула, не совсем зная, что сказать. Они шли молча минуту, прежде чем Дафна заговорила снова.

«Мне очень жаль о вчерашнем вечере. Я слышал, как люди говорили о профессоре Снейпе и о том, какой он несчастный человек, но, честно говоря, я никогда этого раньше не видел. Я имею в виду, я знаю, что он всегда доставлял тебе неприятности, но Я никогда особенно не задумывался об этом. Прошлая ночь открыла для меня глаза».

"Все в порядке." - сказал Гарри. «Он затаил обиду на моего отца и слил ее на меня. Он просто мелкий человек. Но, думаю, я не помогаю ситуации. Думаю, я как бы поощряю это тем, что не уважаю его или не говорю назад. Он просто так бесит».

«Вам просто нужно применить ту технику управления гневом, о которой мы говорили. Когда вы начинаете злиться, подумайте о чем-нибудь успокаивающем или счастливым». Дафна мягко

улыбнулась.

«Мне просто не о чем думать о счастье». Гарри пожал плечами.

«Правильно, нам так и не удалось придумать для тебя какие-то счастливые мысли. Нас прервала моя сестра». Дафна усмехнулась.

— И Малфой вчера вечером.

Дафна остановилась и повернула Гарри к себе. Она улыбнулась ему, вопросительно склонив голову.

«Говорят, третий раз — это очарование».

«Не с нами. Рон вроде как испортил это, не так ли?» - отметил Гарри.

«На самом деле, я не совсем уверен, что мы можем винить во всем Рона. В конце концов, нас отодвинули на второй план Гермиона и Невилл.

«Отодвинут на второй план?»

— Сосредоточься, Поттер. Дафна насмешливо хлопнула его по руке. «Дело в том, что мы, кажется, балансируем здесь на грани чего-то, и я, например, уже более чем устал от того, что меня оттягивают от края вмешивающиеся сестры и нетерпимые черви».

Гарри улыбнулся, его глаза ярко сияли. "Ты прав." Он обвил руками ее тонкую талию и притянул ее ближе к себе. Она провела руками по его груди и шее. «Может быть, пришло время сделать этот прыжок». - сказал он мягко.

Дафна мягко улыбнулась и начала подниматься на цыпочки, а Гарри начал притягивать ее еще ближе. Дафна почувствовала, как ее сердце снова колотится в груди, и молча поклялась, что, если кто-нибудь осмелится вмешаться на этот раз, она поставит целью своей жизни как можно скорее свести их в могилу. Гарри, должно быть, подумал то же самое, потому что, когда его губы собирались коснуться ее губ, он остановился и начал осматриваться вокруг.

"Что?" — спросила она с отчаянным раздражением в голосе.

«Просто убеждаюсь, что мы действительно одни». Сказал он, прежде чем повернуться к ней и прижаться губами к ее.

Это было не похоже ни на что, что он когда-либо мог себе представить. Ее губы были мягкими

и легкими на его губах. Она нежно коснулась его губ своими. Его глаза отяжелели, и он закрыл их, когда она крепче обняла его, притягивая к себе еще ближе. Он осторожно приоткрыл губы, когда она открыла рот. Она издала тихий стон, когда его язык нашел ее и начал танцевать. Он чувствовал, как ее сердце бьется у него в груди, и боялся, что его собственное может вырваться из груди. Медленно ее руки начали скользить по его волосам, и Гарри не смог сдержать тихий стон удовольствия.

Дафна когда-либо целовалась только с одним мальчиком, поэтому у нее не было большого опыта, на который можно было бы опереться. Однако она знала, что это что-то особенное. Ее разум был затуманен. Когда Гарри впервые прижался к ней губами, она поклялась, что это были самые нежные ощущения, которые она когда-либо чувствовала в своей жизни. То, как он держал ее, заставило ее почувствовать, будто ее ноги оторвались от земли и теперь плывут над землей.

Медленно они разорвали поцелуй, хотя ни один из них не сделал ни малейшего движения, чтобы отделиться друг от друга. Когда Дафна наконец смогла открыть глаза, она увидела, что Гарри смотрит на нее более чем застенчиво.

"Что было...." Он прошептал.

«Даже не пытайся выразить это словами, Гарри. У тебя ничего не получится». — прошептала она, нежно поглаживая его по щеке.

"Я думаю ты прав." Он улыбнулся. «Ну, я думаю, у меня определенно есть что-то, что удержит меня от гнева снова».

«Ну, нам следует быть тщательными». Она ухмыльнулась. «Мне не хотелось бы думать, что мы не выполнили работу должным образом». Она снова начала притягиваться к нему.

"Береженного Бог бережет." Он улыбнулся, прежде чем поцеловать ее еще раз.

<http://tl.rulate.ru/book/100840/3457237>